

КУЛЬТ БЛИЗНЕЦОВ У БАУЛЕ (КОТ-Д'ИВУАР)¹

Бинарные оппозиции являются неотделимой частью человеческой культуры: символика Инь и Ян и интерпретации китайской «Книги перемен», иранский дуализм Ахурамазды и Аримана, культурный герой и трикстер, противостояние света и тьмы альбигойцев, нижнее и верхнее, левое и правое, мужское и женское, профанное и сакральное. Многочисленные труды на тему религиозного, мифологического и архетипического дуализма в некоторой степени освещают тему бинарных оппозиций, желающие могут ознакомиться с трудами Дж. Фрезера, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, Вяч.Вс. Иванова, В. Тернера и т.д.

Мы предлагаем некоторые дополнения к этой теме, служащие еще одной иллюстрацией устойчивости дихотомии человеческого представления об окружающем мире.

Близнецы — наиболее простая и удобная форма воплощения такого представления о мире, которое основано на равновесии парных противоположностей.

Начать с того, что взгляд современного европейского человека, видящего в факте рождения близнецов некое удивительное и приятное событие, серьезным образом отличается от пессимистического отношения к близнецам в архаическом обществе, к которому смело можно отнести современную Африку. Следует уточнить, что у некоторых африканских народностей отношение к рождению близнецов скорее благоприятное. В качестве примера можно привести догонов Мали, ашанти Ганы, бамилеке Камеруна, луба Конго и т.д.

В ритуалах некоторых этнических групп Африки и индейцев Латинской Америки у близнецов подчеркивается одновременное присутствие, как единения между собой, так и антагонизма. То есть, один из близнецов воплощает собой свет, тогда как другой — порождение тьмы. «Темный» близнец должен быть уничтожен, но невозможно

¹ Слова на языке бауле и их переводы даны на основании данных, полученных от информантов из деревень бауле-айяу Н'Денукро, Диакоу, Н'Дуфуканкro супрефектуры Буафлэ в центральной части Кот-д'Ивуара.

определить, который из двух является носителем зла. Эта дилемма разрешалась просто: убивали обоих близнецов. Как пишет каноник И. Бамуноба, много лет собиравший этнографические материалы о народности бакига (центральная часть Уганды), «настоящую панику производит рождение разнополых близнецов». Впрочем, в таком случае решение проблемы не составляет труда — убивают близнеца женского пола, так как именно в женщине сосредоточена вся злая сила, пришедшая с близнецами. Однако, как он оговаривается, среди некоторых народностей Уганды было принято убивать близнеца мужского пола как «средоточие всех грядущих неприятностей». [Bamunoba 1979: 33]². Вплоть до нового времени так же поступали с близнецами в Ирландии и Шотландии, где особенно хорошо сохранились традиции кельтов. Подобное происходило и в раскольничьих скитах Сибири, где один из близнецов считался посланцем Сатаны, другой — архангела Михаила (ср. с текстами русских духовных стихов об Алатырь-камне и о последней битве Сатаны и архангела Михаила).

По словам В. Тэрнера, «в близнецных обрядах мы встречаемся, по сути, с приручением тех диких импульсов — сексуальных и агрессивных, — которые <...> присущи людям наравне с животными <...>. Каждая оппозиция преодолевается во вновь обретенном единстве, в том единстве, которое, помимо прочего, укрепляется теми же самыми силами, что угрожают ему» [Тэрнер 1989: 168].

Трупы близнецов не подлежат захоронению, их оставляют на съедение диким зверям в лесу, топят в водоемах и т.д., как бы возвращая той нечеловеческой (часто водной) среде, с которой связывают их рождение.

Но так радикально с близнецами поступают не всегда. У ряда африканских народов существует особое, почтительное отношение к близнецам. Правда, по той же причине, по какой близнецов лишают жизни — ведь по общему убеждению близнецы всегда рождаются не

² Интересно с этой точки зрения отражение архаичных представлений о темном и светлом близнецах в массовой культуре. Примером здесь могут служить латиноамериканские сериалы. Если в сюжетной линии задействован мотив близнецов, то они выступают как антагонисты: один до приторности положителен, другой до неправдоподобия коварен. Устойчивость этих образов, равно как и «нормальность» их восприятия, свидетельствуют об их прямом вхождении в культурную парадигму символов и образов.

без вмешательства потусторонних сил, у которых, как известно, свои моральные установки, отличающиеся от человеческих.

Таково, например, отношение к близнецам у бауле — этнической группы Кот-д'Ивуара, который раньше был известен в России под переводным названием «Берег Слоновой Кости».

Баулé пришли на землю Кот-д'Ивуара с территории Ганы в XVIII в. после победы ашанти над их королевством Денкейра и падением священного города Кумасси, основанном полумифическим жрецом Окомфа Оноче (кстати, брат-близнец которого был легендарный царь ашанти Осеи Туту и дядя принцессы Абла Поку, согласно преданию бауле). Возглавляемые своей принцессой Абла Поку — королевой она станет на другом берегу реки Комоé, после принесения своего единственного сына в жертву духу реки, гарантировав своему народу, таким образом, удачную переправу [Аура Поку: 1960]³, — бауле расселились на территории теперешнего Кот д'Ивуара, заняв преимущественно центр страны. Для этого им пришлось заключить несколько союзов с народами, уже жившими на этих землях. В результате смешения многочисленных культур и возникла ныне существующая цивилизация бауле. Бауле представляют собой часть большой лингвистической группы акан (*акан* переводится буквально 'ты сказал' — ср.: «вначале было слово...»), которая локализуется в южной и в прибрежной части Западной Африки. Акан включает в себя множество ответвлений, и, по мнению ивуарского антрополога Ж. Ниангоран Буа, относятся к египто-нубийским народам [Niangoran Vouah: 1984]. Ниангоран Буа в своей классификации опирался на идеи сенегальского историка

³ Антология названа по имени легендарной королевы бауле. К сожалению, ее имя почти во всех русскоязычных источниках дается с ошибкой, королеву звали Абла Поку. По нашему мнению, эта ошибка вкралась в труды русских этнографов из трудов немецких ученых, так записавших имя королевы. В «стандартном» языке бауле (данный термин принадлежит коллективу авторов бауле-французского словаря [Tupian, Kouadio, Loucou 2003: 7] и подразумевает язык центральной части региона расселения бауле — язык субэтнотосов валебо, фаафуé, саа, нзикпили и т.д.) фонема /r/ отсутствует. Только с недавнего времени (как объясняет сама популярная баулейская этимология, под влиянием французского языка) этот звук стал появляться в исконно баулейских словах на месте сонорного *Blu ~ Bru*. Лишь в отдельных деревнях до сих пор сохраняется старое произношение с фонемой /l/, которое уже почти не встретить в городе.

Шейха Анта Диопа — для африканских интеллектуалов той эпохи своеобразный эталон того, как надо понимать историю Черной Африки. Следует пояснить, что идеи Ш.А. Диопа, весьма популярные в свою эпоху, эпоху расцвета негритюда и panaфриканизма, не прошли испытания временем.

По общепринятой ныне классификации языки акан входят в группу *тану* семьи *ква*, та входит в более крупное единство *вольта-конго*, которое является самым большим подразделением внутри макросемьи *нигер-конго*. Бауле подразделяются на субэтносы, а точнее, трибы, или кланы: *валебо*, *фаафуэ*, *нананфуэ*, *саафуэ*, *нзикпли*, *агба*, *аиту*, *нмба*, *абэ*, *аали*, *айяу*, *яурэ*, *агуа* и др. (*walébo*, *faafué*, *nananfúé*, *saafué*, *nzikpli*, *agba*, *aïtu*, *n'gba*, *abé*, *aali*, *ayau*, *yauré*, *agua*). В нашей работе мы использовали большей частью лексику и верования бауле айяу.

За каждым кланом закреплена своя роль в иерархии бауле. И эта роль не потеряла свою значимость до настоящего времени. Так, агуа и валебо образуют королевское сословие — по традиции, все правители бауле являются выходцами из него. Фаафуэ — правый фланг ополчения бауле, абэ — его левый фланг, арьергард — нзикпли и аали, авангард — ано (алуи дуиниен). Айяу — боковая ветвь королевских кланов валебо и по традиции принадлежат к телохранителям королевской семьи, следовательно, к знатокам защитной (а также и вредоносной) магии. Постоянный эпитет этого клана — «дети королевского двора», само название клана переводится как ‘мы остаемся здесь’, *ye ya wa*. Именно так объясняет возникновение названия клана устная традиция бауле. Это объяснение приводится и в бауле-французском словаре [2003: 118] как происхождение названия клана. По нашему мнению, мы имеем дело с народной этимологией, хотя и не исключаем, что, возможно, клан получил свое наименование в результате какого-нибудь памятного события. В своем предположении мы исходим из того, что айяу отделились от «материнского» клана валебо, оказавшись на территории нынешнего региона Буафлэ (центр Кот д’Ивуара) примерно около двухсот лет назад, как указывает та же устная традиция бауле. Лингвистически бауле относятся к языкам ква (интересно, что слово *kwa* в языках группы акан означает ‘человек’) нигеро-конголезской макросемьи. Внутри этого ответвления языков ква бауле вместе с некоторыми другими (аньи, нзема, ашанти, аброн, фанти и др.) образует группу языков акан.

Бауле — земледельцы, талантливые ремесленники, охотники. Их культура знаменита своими тайными культами и эзотерическими знаниями, передаваемыми в процессе инициации.

Как уже было замечено, рождение близнецов часто связано с вмешательством духов. Особенно часто связывается рождение близнецов с духом воды, русалкой, или, как ее называют в Западной Африке, Мамми Ватта (*Mammi Watta*). В научной литературе объяснений происхождения этого имени нам обнаружить не удалось, однако профессор Жереми Н'Гессан Куадыо, декан факультета университета Кокоди в Абиджане, один из авторов бауле-французского словаря, передал слышанное им от кого-то объяснение, в соответствии с которым имя Мамми Ватта восходит к форме из английского пиджина *Mammi Waters*.

Наши расспросы в среде англоговорящих абиджанцев старшего поколения показали, что, действительно, либерийцы, нигерийцы и ганцы так называют Хозяйку Воды (не обязательно морской). Связь близнецов со стихией воды отмечается почти у всех народов мира [Фрезер 1986: 69–70].

Народности, населяющие Кот-д'Ивуар, не являются исключением. На юго-востоке страны протекает река под названием Комоэ (Cotoé). Женщина, желающая иметь близнецов, должна совершить ритуальное омовение в этой реке, предварительно сделав подарок духу воды. В течение года со дня омовения она произведет на свет близнецов. Таково местное поверье. Но интереснее всего, что это поверье подкрепляется реальными фактами. Большинство женщин, совершивших ритуал, становятся матерями близнецов. Причем этническая или расовая принадлежность не имеют значения. В случае неудачи это объясняется тем, что принесенный дар не был угоден духу воды. Следует заметить, что ритуалу отводится один день в году, во время праздника молодого ямса. Это позволяет соотнести данный ритуал с культом плодородия и древним представлением о связи производительных сил человека и природы.

Наблюдается интересное противоречие между опасливым отношением к рождению близнецов и желанием их заполучить в семью. Двойственность восприятия вообще характеризует все, что так или иначе связано с близнецами. В данном случае в результате наших расспросов удалось выяснить, что иногда по совету марабута, предписав-

шего необходимость зачатия и рождения близнецов, женщина прибегает к данному способу. Считается, что рождение близнецов знаменует начало нового цикла в жизни семьи — неприятности прекращаются, колдуны отступают. В ряде случаев желание заполучить близнецов объясняется соперничеством между женщинами: жена, родившая близнецов, получает особое отличие в глазах мужа и его родни по сравнению с другими женами (богатые подарки, чествования близнецов и их матери, празднества в их честь). В условиях полигамии (которая запрещена официально, но существует фактически) такое соперничество между женами сопряжено с вредоносной магией, направленной на соперницу и ее потомство. Поэтому наличие близнецов, которые уже сами по себе являются «оберегом» от колдовства в силу своего «сверхъестественного происхождения», укрепляет позиции женщины в семейной иерархии. Среди причин, побуждающих женщин родить близнецов, лежит также постепенная замена традиционных представлений западными, опять же стремление выделиться из общей среды хотя бы за счет рождения близнецов (особенно в случае, если другие способы повышения социального статуса в силу разных причин женщине не доступны).

Во многих семьях народа дьюла (на севере Кот-д'Ивуара) близнецы вместе с матерью занимаются ритуальным нищенством. Особенно это касается близнецов-девочек, так как они более, чем близнецы мальчики, связаны с Мамми Ватгой (видимо, в силу половой принадлежности). А важно это потому, что на часть денег, добытых подобным способом, по совету марабута (знатока Корана, гадалея и мага) покупается подарок для духа воды (ткань белого цвета, курица, орехи кола и т.д.). Если этого не сделать, то мать детей умрет, а на клан обрушится несчастье. Интересно сопоставить этот обычай с вудуистским культом богини моря Йеманжи. Надо сказать, что местное население охотно дает деньги близнецам. Считается, что таким образом дающему будут дарованы удача и процветание. Подобный обычай также встречается и у сенуфо, живущих на севере страны в тесном симбиозе с дьюла, и нам было бы интересно выяснить, какой из этих народов заимствовал у соседей обычай ритуального нищенствования, и имело ли место заимствование вообще. К сожалению, нам пока не удалось получить хоть сколько-нибудь вразумительного объяснения на этот счет.

Кроме того, нельзя отказывать близнецам, нельзя их сердить, так как любые пожелания — как плохие, так и хорошие, — сделанные ими совместно, исполняются (своеобразный мини-эгрегор), так как близнецы от рождения наделены большой маной. Напомним, что мана — сверхъестественная сила, ни добрая, ни злая, можно обладать врожденной маной. Она обоснована положением новорожденного по отношению к своим братьям и сестрам: если одна и та же женщина рождает трех детей одного и того же пола; ее четвертый ребенок того же пола, что и предыдущие; близнецы; ребенок, рожденный после близнецов; девятый ребенок того же пола, что и предыдущие, от одной и той же матери; ее десятый ребенок того же пола; ребенок, родившийся с пуповиной, обмотанной вокруг руки и т.д. Ману можно передать от человека к человеку. Только одно отличие есть между ними — «переданную ману можно отнять или ослабить, врожденную — нельзя» [Lafargue 1976: 146]. Бауле Кот-д'Ивуара придерживаются подобной точки зрения и часто называют близнецов змеями, потому что те являются дремлющей угрозой для установленного мирового порядка и жизни общины.

Интересно указать здесь на амбивалентность самой змеи и на ее связь с культом воды. Змей, связанный с враждебными человеку стихиями (лесом, водой, горами) и подземным миром мертвых, часто ассоциируется с другими существами, которые считаются вредоносными. Так, близнецы, представлявшие на ранних этапах развития общества как существа, опасные для человека, часто отождествляются со змеями: на языке народа нгбанди (Центральная Африка) *ngo* — 'змея' и в то же время 'близнец', у народа дан (на западе Кот-д'Ивуара) близнецы имеют двойника в мире животных — черную змею, у народа бамилекэ (Камерун) при рождении близнецов приносят жертву жабе и змее — фетишам, покровителям близнецов [Иванов 1991: 468–471].

Имя великого бога тольтеков (индейцев Центральной Америки) Кецалькоатль переводится как 'пернатый змей' и как 'драгоценный близнец'. Одна из ипостасей Кецалькоатля, Шологль, является покровителем близнецов и чудовищ. Это сближение входит в контекст представлений о близнецах как об отклонении от нормы и опасных существах.

Когда мы собирали информацию об обычаях, связанных с близнецами, то столкнулись со своеобразной омонимией. В языке бауле

близнецы обозначаются словом *n'da*. У бауле словом *n'da* обозначают клятву, обещание.

Помимо этого, бауле, как знаменитые золотых дел мастера, имеют во многих семьях (теперь уже чаще по традиции, как семейную реликвию) шкатулку с миниатюрными весами и гирьками для взвешивания золота, называемую *ja*. Каждая такая гирька из одного набора носит название *ta*, что обозначает старинную меру веса золота у бауле. В бауле-французском словаре этой мере веса присвоена ценность в 150 франков [2003: 414]. Необходимо уточнить, что речь идет о ценности 150 франков, которую они имели много лет назад, в колониальную эпоху, когда *ja* еще использовались. В словаре дается следующее определение: *n'da* — множественное число от *ta* 'множество кусочков, равных частей золота'. Необходимо уточнить, что слова *n'da* 'близнецы' и *n'da* 'клятва' в различных кланах бауле (и соответственно в различных регионах их проживания) имеют различное произношение. У бауле айяу эти слова произносятся одинаково, и только по контексту можно понять, идет ли речь о золоте или близнецах.

Интересно проследить связь близнецов и золота. Все, что так или иначе соотносится с землей, у бауле становится священным. Именно поэтому священо золото, добываемое в земле, именно поэтому так почитаемы предки, ушедшие в землю.

Цивилизацию бауле называют цивилизацией золота — этот металл занимает главное место в их системе ценностей. Не скот, не земельные наделы, не оружие и одежда и не количество детей и жен определяют богатство того или иного клана бауле, хотя и все это тоже немаловажно. Главный показатель богатства и могущества рода — золотые украшения и слитки самородного золота, передаваемые по наследству и имеющие особое священное значение.

Наличие и целостность золота в семье свидетельствует о нерушимости связи поколений и о связи с Матерью Землей, давшей это золото. В данном контексте мы посчитали нужным рассмотреть систему символов, связывающую бытовой аспект реального предмета (золото) с эзотерическим (магия и волшебная сила), представителями которой являются близнецы.

Профанное и сакральное, быт и бытие так тесно переплетены в повседневной жизни, что это накладывает на общество бауле своеобразный отпечаток в виде всевозможных табу. Золото широко использует-

ся в жизни деревни бауле, ни одна церемония, будь то похороны, свадьба или деревенские праздники, не обходится без золотых украшений. Но именно в силу своей священности золото требует к себе очень осторожного и уважительного отношения — даже весы и гирьки для взвешивания золота *ja* делали из золота же.

Во время бегства бауле из Кумаси после их поражения в войне за наследство Осеи Туту в 1718 г., когда были утрачены многовековые золотые запасы семей, золотые гирьки были вытеснены бронзовыми. Вообще, бауле с детства привыкают «балансировать» между священным и профанным.

Священный характер золота выражается уже на языковом уровне — *sika okwle* означает ‘золотое золото’ (*sika* ‘золото, металл’, *okwle* ‘золотой, желтый, красный, оранжевый’). Общеизвестно, что во многих мировых культурах золото обычно связано с культом солнца. Также нередки метафорические связи золота со львом, лисицей (по причине окраса этих животных), с магическими растениями (как, например, папоротник у славян) и т.д. Все это совершенно нехарактерно для культуры бауле, хотя солнце, львы и папоротники в Африке имеются. Единственное животное, связанное с культом золота у бауле, — гигантская змея, питон. Как и змеи в поверьях европейских и американских народов, у бауле питон — хранитель сакральных знаний и золотых месторождений. Но и он не имеет никакой власти над золотом, а только знает, где оно прячется (ср.: Золотой Полоз уральских сказов). Прослеживается связь: близнецы, золото, змей, вода. Змей селится у источника вод, змей — хранитель месторождений золота, змей — «двойник» близнецов в животном мире. Близнецы, как и золото, — знак богатства семьи. Близнецы так же опасны, как и змеи. Оскорбить близнеца — значит, навлечь на себя все мыслимые несчастья. Оскорбить золото — подписать себе смертный приговор (об этом ниже). Рождение близнецов невозможно без вмешательства могущественного духа воды. Круг замкнулся.

Золото сверхсвященно. Его нельзя украсть безнаказанно — оно отомстит вору, послав ему и его семье насильственную смерть. Именно этим объясняется очень малый процент краж золота в деревнях бауле. По сообщениям информантов, те безрассудные люди, которые

преступали запрет, жестоко заплатились за это потерей жизни и смертями своих близких⁴.

Золотой запас семьи не может быть продан или подарен, а только передан по наследству или использован как вира — возмещение за кровь сородичам раненого или погибшего. Наследование золота строго регламентировано и не происходит автоматически от отца к сыну. Только общее собрание членов семьи решает, кто достоин стать новым хранителем «золотого запаса» — от его сохранности зависит само существование клана.

Целенаправленные поиски золота никогда не приводят к успеху. Его можно найти только случайно. Именно поэтому, даже отправляясь на золотой прииск, старатели громко убеждают всех вокруг (и прежде всего само золото), что они идут в лес вовсе не за золотом, а по совершенно другому делу (охота, сбор трав, рубка дров и т.д.). Существуют заповедные священные леса, где золото лежит очень близко к поверхности земли, но его брать нельзя — оно не для людей. Это кладовые духов леса, и взявший золото в таком лесу без их позволения приравнивается к вору.

Бауле твердо убеждены, что далеко не каждый может дотронуться до золота или хранить его. Только чистый душой человек может стать хозяином золота.

Конечно, недобрый человек может тоже завладеть золотом с помощью ритуалов вуду, однако только на определенный срок — рано или поздно золото «освободится» и отомстит незаконному владельцу. Обычно для привлечения духа золота на свою сторону приносят в жертву петуха, козу или барана. Но когда речь идет о действительно большом месторождении, не исключены и человеческие жертвоприношения. Еще в начале XX в. это практиковалось довольно широко — раб или первый встречный закапывался живьем в землю. С установле-

⁴ Из наиболее часто приводимых примеров — нераскрытое убийство третьего президента Кот-д'Ивуара, генерала Робера Геи и его жены Роз в 2002 г. (этническая группа дан). По приказу Робера Геи, захватившего власть в стране в результате военного переворота 24 декабря 1999 г., были опустошены личные золотые кладовые изгнанного президента Анри Конан Бедье (этническая группа бауле) в городе Даукро. И после смерти мятежник не нашел успокоения. До настоящего времени тела генерала и его супруги не захоронены и находятся в морге Абиджана, ожидая разрешения своей участи.

нием французского колониального режима такая практика почти исчезла. Правда, периодически из разных регионов доходят слухи о подобном. Как и в старые времена, для этой цели берут чужака или случайного прохожего⁵.

Золото мистически связано с огнем — первоначально черный золотой самородок, пройдя обработку огнем, приобретает свой характерный цвет. Бауле здесь проводят параллель с человеком — истинную радость человек познает, только пройдя сквозь огонь испытаний.

Бауле четко различают два типа огня: *sen* 'любой огонь и любой его источник' и *te* 'жертвенный, священный огонь'.

Огонь, жар, золото вообще тесно связаны с колдовством, что в принципе характерно для многих цивилизаций. Бауле знакомо понятие «мана» — сверхъестественная сила, присущая человеку, предмету или духу. Они обозначают ее словом *bae*. У бауле *bae* всегда воспринимается негативно (в отличие, например, от народов эбрие или абиджи, а также акан, которые четко различают *angré* 'злая мана' и *séké* 'добрая мана'). *Baefue* — злой колдун, обладатель сверхъестественной силы, действующей только во вред людям. Его антагонистом у бауле с некоторыми оговорками можно назвать *ayrefue*, дословно 'обладатель лекарства' — того, кто может поправить с помощью трав или магических средств испорченное злым колдуном. Айяу держат среди бауле «пальму первенства» по части насылания порчи и применения вредоносной магии. Воздержимся от поспешных выводов, но интересно отсутствие самого понятия благой сверхъестественной силы. Нам не удалось обнаружить у айяу четкого деления на добрую и злую ману, в отличие от эбрие. У многих народов мана соотносится с жаром огня, внутренним жаром в теле человека [Элиаде 1987: 180–183].

Золото обладает маной в полной мере. Оно сильнее любого колдуна, потому что, как говорят бауле, оно само колдун и само по себе фетиш. Извлеченное из земли, оно продолжает сохранять в себе ее священную силу, согласно симпатической магии. Таким образом, золото — символ и вещественный знак союза между землей и народом, живущим на этой земле, нечто вроде своеобразных скрижалей завета.

⁵ Это можно сравнить с обычаем приносить в жертву первого встречного у древних греков и других народов — например, жертвоприношение Ифигении, дочери Агамемнона.

Как уже было неоднократно отмечено, опасение и благоговение перед близнецами кроется в представлениях о неестественности их рождения, которое у большинства народов мира считается аномальным (а сами близнецы, иногда и их родители — опасными). Обычай отделения родителей близнецов от всего племени (часто с позднейшим переосмыслением в духе сакрализации близнецов и их родителей) известен у йоруба, тонга, басабеев и многих других народов Африки. Эти общеафриканские ритуальные представления, находящие параллели у многих народов мира, следует считать исключительно древними. Сами близнецы и их мать рассматриваются как носители сверхъестественной силы. Очень древний ритуал отделения близнецов и их матери или обоих родителей от всего племени при этом включается в обрядовый комплекс почитания обожествленных близнецов и их родителей.

Здесь речь идет уже не просто об избавлении племени от опасности, таящейся в близнецах и их родителях, но и об осознанном обособлении носителей маны, сверхъестественной силы, от коллектива, их почитающего. У гереро (самоназвание м'банду, группа банту) обнаруживаются признаки обожествления родителей близнецов, которые становятся вроде святых (если только тут уместно употребить это христианское понятие), переселяющихся после их рождения в дом за пределами деревни [Иванов 1978].

Почитание близнецов и страх перед ними существовал во всех первобытных религиях. Истоки «Великого страха» (выражение английского этнографа Р. Харриса, открывшего это явление) перед близнецами уходят в доисторическое прошлое человека [Иванов 1978].

В качестве следа архаических представлений о близнецах как опасной и смертоносной силе можно рассматривать мифы о посягательстве близнецов на жизнь своих родителей. В мифах дан (запад Кот-д'Ивуара) зафиксированы представления о посягательстве сына на мать, дочери на отца. В некоторых мифах один из близнецов убивает другого [Иванов 1978]. Считается, что у близнецов одна душа на двоих, и на духовном уровне они представляют собой единое существо, разделенное, но не разъятое. Поэтому у многих народов существует ритуал «разделения душ» у близнецов. Например, у балканских славян в деревнях этот ритуал соблюдается до сих пор, особенно если один из

близнецов умирает при рождении. Если такой ритуал не выполнен, это приводит к необратимым несчастьям для всей семьи.

Подобное поверье существует у бауле Кот-д'Ивуара. У них принято давать имя новорожденным в зависимости от дня недели, что образует устойчивую парадигму из 14 имен (7 женских и 7 мужских). По идее, близнецы должны были бы носить одно и то же имя, как рожденные в один день. На деле же этого не происходит никогда: старшему из близнецов дается имя по дню рождения, а второму близнецу достается имя следующего дня недели. Таким образом, уже делается попытка разделить близнецов. Поскольку мы заговорили об именах, считаем нужным отметить, что ребенок, рожденный после близнецов, получает имя *Amani*, вне зависимости от пола. Этот ребенок наделяется также особой силой, правда, несколько «разбавленной» — он является посредником, медиатором между близнецами и остальными членами семьи. Так, в случае конфликта между близнецами и другими членами клана прибегают к помощи Амани, чтобы восстановить мир.

Слова, связанные народной этимологией с *Amani*:

Amanien — устойчивая формула вежливого приветствия, при котором у вновь прибывшего спрашиваются новости.

Amanien — вежливость, манера разговаривать уважительно и спокойно.

В близнецных мифах черного континента близнецы-андрогины (сразу две бинарные оппозиции) воплощают в себе свет-тьму, жизнь-смерть, радость-горе (Лис и Нонно — у догонов Мали, Маву и Лиза — у фон Бенина).

Примечательно, что для африканской мифологии характерны именно демиурги-близнецы (и, как правило, андрогини). У догонов Мали вообще идея двоичной природы всего сущего доходит до столь крайнего своего воплощения, что рождения близнецов представляются единственно нормальными, а божества-близнецы — основными. Широко понимаемая догонами идея двойственности всего сущего (включая двоичную структуру мироздания, природы, власти и общества), по существу, уже достаточно близка к учению пифагорейцев [Griaule, Dieterlen: 1950]. Но не станем уклоняться от основной сюжетной линии.

Близнецы-демиурги у бауле Кот-д'Ивуара в этом отношении нехарактерны для мифологических систем Африки, так как это близнецы

мужского пола [Аура Поку: 1960]. Старший из близнецов (не по рождению, но по статусу) — *Nyamien*, а его младший брат — *Ananganman*. По сведениям, полученным от информантов, удалось установить, что эти имена — не что иное, как постоянные эпитеты, относящиеся к одному и тому же существу, но к разным его ипостасям: Ньямьен-Всемогущий и Ананганман-Предвечный (несомненно, здесь мы имеем дело с христиано-языческим синкретизмом). Можно повторить вслед за Ж.П. Эшлиманом, что «традиционная концептуализация всех этих различных инстанций становится все более расплывчатой. Растущее влияние христианских и мусульманских традиций усиливает разобщение народных верований. Затруднения информантов выражаются в том, что все становится синонимом всего» [Eschlimann 1988: 44]. Именно поэтому перевод «Предвечный Бог (в христианстве) — Ньямьен» не кажется нам правильным. Но мы понимаем, что он получил широкое распространение за неимением лучшего. Особенно это ясно, если учесть, что у близнецов Ньямьена и Анангамана есть отец — *Alulua* — создатель небесного свода и земли. *Алулуа* — *Alulua* (или, у других групп акан, *Aloloa*) — Верховный Дух, существующий предвечно и предвечно. В настоящее время термин используется крайне редко. Полностью отсутствуя в быту и культовых формулах, он, тем не менее, упоминается в архаичных выражениях и идиомах, говорящих о создании мира и космоса.

«Алулуа и Ананганман были полностью вытеснены Ньямьеном, который получил все атрибуты Верховного Существа» [Adjaffi Kouassi 1978: 243].

У бауле существует четкая космическая иерархия трех уровней: небесный свод (*Nyamien*) — обиталище высших божеств, земля (*Asie*) — мир живых людей и божеств, и третий, потусторонний мир (*blolo*) — обитель духов предков. Разумеется, речь не идет о четких пространственных локализациях (за исключением самой земли). Скорее речь идет о состоянии пребывания.

На вершине пантеона пребывает Алулуа, отец близнецов Ньямьена и Ананганмана — богов небесного свода. Он же — отец сестер-близнецов *Asie Afue* и *Asie Ya* — богинь плодородной и бесплодной земель. Алулуа — создатель солнца, луны, звезд, дождя. Он предвечен и не нуждается ни в каком поклонении. Культа Алулуа не существует.

Ньямьен, сын Алулуа, — создатель духов, людей, колдунов, фе-тишей, животных и растений. То есть он заселил созданный отцом мир. Культ Ньямьена требует жертвоприношений раз в год. Они совершаются главой клана. Алтарь Ньямьена — большой круглый глиняный горшок, наполненный проточной водой и частями особых растений. В знак своей «воздушности, небесности» этот горшок не должен касаться земли: обычно его помещают на своеобразную треногу. Для этого в лесу отыскивают молодое деревце с тремя крепкими ветвями и вырезают из него трехрогий кол. Глава семьи, совершая жертвоприношения, сначала объясняет Ньямьену, с какой целью его тревожат (просьбы об исцелении, о плодородии земли и женщин клана). Затем наступает очередь подношений — в горшок вливается принесенная свежая вода, по краям бортика горловины горшка располагают футу (пюре плотной консистенции из корнеплодов ямса, в форме шариков) и, наконец, в воду в центр горшка опускают сырые яйца. Затем приношение живой крови. Обычно это курица. Ее режут над горшком, чтобы часть крови пролилась на горшок, а другая часть попала на землю. Иногда, если достаток клана позволяет, в жертву приносят барана. Точно так же часть его крови должна попасть на горшок. После того как жертвенная кровь была пролита, животных варят тут же в принесенных с собою котлах и поедают. Любой член клана может попробовать жертвенное мясо, чтобы обеспечить себе защиту и помощь Ньямьена на весь год.

Несмотря на то что богиня земли Асье — сестра и супруга Ньямьена, они соперничают между собой. Жертвоприношения Асье совершаются примерно так же, как и для Ньямьена. С той лишь разницей, что кровь жертвы проливается не на горшок, но на листья деревьев, разостланные у подножия алтаря. День жертвоприношений Асье — пятница. Место алтаря — в корнях бавольника, который в тропиках разрастается до исполинских размеров. Шкура, голова и лапы (копыта) жертвенного животного оставляются у алтаря. Строго соблюдается запрет на сексуальные отношения накануне жертвоприношения Асье. В противном случае ритуальная пища станет ядом для нарушителя.

Из двух божеств главным считается земля — Асье. Популярна загадка, которую любят загадывать старики молодежи: «Что появилось раньше: Ньямьен или Асье?». Правильный ответ — «Асье». Объясняется это тем, что земля кормит и поит человека, он рождается на земле,

ползает по ней, встает на четвереньки, учится ходить и падает опять на землю, потом начинает твердо стоять на двух ногах. И только после этого поднимает голову и видит небо — Ньямьен. В землю же человек и уходит. Поэтому земля главнее неба. Часто в связи с отождествлением Алулуа и Ньямьена последний тоже остается без культа и жертвоприношений. Но никогда такого не бывает с Асье́.

Помимо этих двух божеств существуют божества второго порядка — духи определенных болот, рек, холмов и т.д. — *Musu, Tanoɔ, Gbegré, Je, Komoé*. Интересно упомянуть, что как некогда ацтеки приняли испанцев за посланцев Кецалькоатля, так и африканцы Черной Африки считали, что белокожие европейцы — пришельцы с того света, в буквальном смысле слова. Дело в том, что духи в африканских легендах белокожие и светловолосые, избегающие солнца.

Духи предков *wunmiɛn* священны потому, что предки ушли в землю и похоронены в ней. Ее сила дала возможность усопшим предкам (но не всем) сохранить в потустороннем мире свою личность и обрести бессмертие в виде духа. Они «проросли» в земле, подобно семенам, и вернулись, чтобы защищать живых членов семьи.

Но обилие духов и божеств не означает, тем не менее, политеистическую систему. Бауле — язычники, чтящие одного бога в его множественных проявлениях. Каждому качеству или способности единого бога неба и земли (андрогинное единство-соперничество неба и земли Ньямьена и Асье́) соответствует божество, его воплощающее.

Это иллюстрирует представление о близнецах как о едином существе на духовном уровне. Следует отметить, что у ашанти Ганы, родственных бауле (сама этническая группа бауле происходит из Ганы), Ньямьен — женщина, что укладывается в структуру мифа о близнецах-андрогинах.

Устная традиция бауле связывает между собой следующие слова как единые по происхождению: *Nyamiɛn* — Бог; *Umiɛn* — духи предков, культ фетишей, связанных с этими предками; *Umiɛn* — сила, отдых, дыхание, дуновение; *Amiɛn* — духи с личной принадлежностью, «частная собственность» отдельного человека, семьи или клана, также фетиш, культовый объект и порча (в выражении *wun amiɛn* ‘наслать порчу’).

Подобное можно сказать о супругах этих близнецов (или псевдоблизнецов): *Asiɛ Afoué* для *Nyamiɛn* и *Asiɛ Ya* для *Ananganman (Asase*

Afiε и *Asase Ya* на языке ашанти Ганы, близкородственных бауле). Примечательно, что и здесь сказался принцип идентичности близнецов на духовном уровне: *Asie* — ‘земля’ на языке бауле, но Асье Афуэ — это оплодотворенная земля верхнего мира, тогда как Асье Йа — бесплодная земля нижнего мира мертвых; *Afiε* — обозначение дня субботы, самого счастливого и удачного дня недели у бауле, и *Ya* обозначение дня пятницы, дня несчастий; *Afiε* — имя, дающееся девочке, родившейся в субботу; *Ya* — одна из форм имени, дающегося мальчику, рожденному в пятницу (вариант: *Yao*). По поверьям бауле, ребенок, рожденный в этот день есть инкарнация какого-либо божества.

Ya связывается народной этимологией аяю со словами «боль физическая или моральная», «зло», «гнев» [Koffi 2001: 16].

В свете сказанного можно сделать вывод о том, что близнецы в западноафриканской культуре вообще и в культуре бауле в частности, являются «взаимодополнительными антагонистами» [Элиаде 1987: 224]. Человеческие близнецы несут на себе отпечаток своих божественных аналогов, и именно поэтому у бауле «темный» близнец не является воплощением зла. Он просто уравнивает своего «светлого» собрата и является залогом сохранения баланса и гармонии в окружающем мире. Как и сверхъестественные силы, их породившие, близнецы некоторым образом находятся вне категории «плохо — хорошо». И прежде всего потому, что существование одного близнеца не имеет смысла без существования другого. «Двоичный код» близнецов, таким образом, интерпретируется с очевидным единством-тождеством внутри близнецовой пары.

Литература

Аура Поку: Антология фольклора бауле / Под ред. Д. Ольдерогге. Пер. с нем. Г. Пермякова. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 248 с.

Африка еще не открыта / Отв. ред. Ю. Кобицаев. М.: Мысль, 1967. 504 с.

Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: Пер. с англ. 2-е изд. М: Политиздат, 1986. 703 с.

Иванов Вяч.Вс. Близнецный культ и двоичная символическая классификация в Африке // *Africa: Африканский этнографический сборник*. Л., Наука, 1978. Вып. 11.

Иванов Вяч. Вс. Змей // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 468–471.

Тернер В. Символ и ритуал. М.: Прогресс, 1989. 317 с.

Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987. 312 с.

Tymian J. & K., N'Guessan J., Loucou J.-N. Dictionnaire Baoulé-Français. Abidjan: Nouvelle Edition Ivoirienne, 2003. 612 p.

Adjaffi Kouassi P.E. Humanisme religieux Agni et foi chrétienne. Rome, 1978. 364 p.

Bamunoba Y.K. (le Chanoine) La conception de la mort dans la vie africaine. Paris: Présence africaine, UNESCO, 1979. 336 p.

Eschlimann J.P. Notes Manuscrites, p. 101. Cité dans: Galli Silvano. Le tabouret d'Or. Recueil des contes sur Nyamian Dieu du ciel et de la terre. Abidjan, 1988. P. 44.

Koffi Akissi B. L'Univers Akan des noms et prénoms baoulé en Côte d'Ivoire. Abidjan: Nouvelle Edition Ivoirienne, 2001. 96 p.

Lafargue F. Religion, magie, sorcellerie des Abidji en Côte d'Ivoire. Paris: Nouvelles Editions Latines. 1976. 304 p.

Niamkey K.G. Ndani, source historique // Recueil des articles scientifiques du Colloque inter-universitaire Ghana — Côte d'Ivoire. Bondoukou, 4–9 janvier 1974. Abidjan, 1974. P. 505–517.

Niangoran Boua G. L'Univers Akan: des poids à peser l'or. Abidjan: Nouvelle Edition Ivoirienne, 1984. T. I. 310 p.